

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель директора по научной работе
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Психологический институт Российской академии образования»
Кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник
Г.В. Шукова
«   2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Психологический институт Российской академии образования» о диссертации
**Мелёхина Алексея Игоревича «Ментальные ресурсы в пожилом и старческом
возрасте»** представленной к защите на соискание ученой степени кандидата
психологических наук в диссертационный совет Д 002.016.01 по защите докторских и
кандидатских диссертаций на базе Федерального государственного бюджетного
учреждения науки «Институт психологии Российской академии наук» по специальности
19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки)

Диссертация А.И. Мелёхина посвящена актуальной для настоящего времени теме – обоснованию и эмпирическому выявлению ментальных ресурсов для благополучного старения людей пожилого и старческого возраста (55-90 лет).

Актуальность диссертационной работы определяется общей тенденцией к увеличению возраста современных людей, а также тем, что постоянно увеличивающийся темп жизни, неустойчивость социальной обстановки требуют от человека пожилого и старческого возраста извлекать и использовать те индивидуальные ментальные ресурсы, которые позволяют эффективно адаптироваться к быстро меняющимся условиям жизнедеятельности. Между тем количество исследований в геронтопсихологии, направленных на поиск ментальных ресурсов благополучного течения старения, чрезвычайно мало.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые показана ресурсная роль временной и когнитивно-эмоциональной компетентности в поддержании благополучного старения. Выделено, что в пожилом и старческом возрасте происходят изменения в когнитивно-эмоциональной и временной компетентностях. Выделены социодемографические, медицинские и психологические предикторы когнитивно-эмоциональной и временной компетентностей в позднем возрасте. Установлено, что со стороны эмоционального компонента в позднем возрасте наблюдаются симптомы вторичного эмоционально-специфического дефицита, состоящего из изменений в запоминании лиц, распознавания и дифференциации эмоций по лицевой экспрессии при ухудшении распознавания негативных эмоций. Со стороны же когнитивного компонента наблюдаются симптомы вторичного дефицита прагматической компетенции в форме трудностей в понимании обмана. Показано, что, отличие от хронологического, субъективный возраст выступает биопсихосоциальным маркером течения старения и позволяет детальнее описывать динамику изменений в физическом и психологическом благополучии, воспринимать время и понимать психическое состояние других людей. Установлено, что биографическое и ситуативное восприятие времени и способность понимать психические состояния других людей (theory of mind) выступают

структурными компонентами ментальных ресурсов благополучного старения в пожилом и старческом возрасте. Выделены и описаны подходы (информационно-процессуальный и мотивационный) к пониманию изменений в субъективном течении времени в позднем возрасте. Кроме того, автором показаны половые особенности временной компетентности и когнитивно-эмоциональной компетентности в пожилом и старческом возрасте. В итоге проведенное эмпирическое исследование позволило не только выделить социодемографические, медицинские и психологические предикторы благополучного старения, но и представить социо-когнитивные компенсаторные процессы. При этом показано, что на удовлетворенность качеством жизни как показателя благополучного старения у респондентов пожилого и старческого возрастов влияют не только изменения в социодемографическом статусе, физическом и психическом здоровье, но и в компонентах восприятия времени и модели психического. К общим предикторам удовлетворенности качества жизни автор относит: субъективный возраст, связанность временных зон, скорость течения времени, распознавание и дифференциация эмоций по лицу, отсроченное воспроизведение лиц по памяти. К возрастнo-специфическим предикторам (61-74 и 75-90 лет), согласно полученным данным, относятся: ориентировка в текущем времени, непосредственное воспроизведение лиц по памяти и понимание обмана.

Теоретическая значимость исследования работы состоит в том, что было предложено разделять «дефицитарный» и «ресурсный» подходы к пониманию изменений в «модели психического», оценки субъективного возраста и восприятию времени в позднем возрасте. Проведенный автором сравнительный анализ понятий, описывающих психологическую реальность понимания себя и другого человека, позволил дифференцировать понятия «модель психического», «ментализация» и «эмоциональный интеллект» и «социальное познание». На основе количественного и функционального подходов уточнено различие между понятиями «хронологический» и «субъективный» возраст. В качестве теоретического конструкта автором адаптирована структурно-уровневая модель индивидуальной возрастной идентификации Е.А. Сергиенко для поздних возрастов, которая показывает внутренние и внешние ориентиры оценки субъективного возраста. Реализован биопсихосоциальный подход к пониманию изменений в восприятии времени и пониманию психических состояний других людей с опорой на особенности сомато-, психо- и социогенеза человека пожилого и старческого возраста. С целью понимания специфики отношения ко времени в позднем возрасте впервые была описана модель адаптации к ограниченности времени (John, Lang, 2015), а также расширено представление Н.Н. Толстых о динамике компонентов хронотопа в онтогенезе.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что включение оценки и усиления временной и эмоциональной компетентностей как ментальных ресурсов позволяет разработать когнитивно-поведенческие вмешательства для повышения вероятности достижения и поддержания благополучного старения. Впервые предложен алгоритм проведения комплексной гериатрической оценки состояния здоровья людей позднего возраста, что позволит улучшить распознавание пре-астении и старческой астении как обратимых неблагоприятных форм течения старения. Разработанные автором алгоритмы проведения обследования и интерпретации гериатрической шкалы оценки депрессии; шкалы оценки субъективного возраста Б. Барака и кругового теста Т. Коттла позволят эффективнее выявлять людей позднего возраста с повышенным риском неблагоприятных исходов старения, с последующим выделением терапевтических мишеней для оптимизации психологического благополучия. Показано, что впервые адаптированный тест на оценку способности прагматической интерпретации жизненных событий Е. Виннер может быть использован и включен в социо-когнитивный тренинг для людей позднего возраста по улучшению метакогнитивных способностей. Выделенные в ходе исследования симптомы изменений в способности понимать психические состояния других людей можно рассматривать как дополнительные симптомы вторичного дефицита

в «модели психического», которые выступают прогностическим фактором развития большого эпизода депрессии, умеренных когнитивных нарушений, лобно-височной, мультиинфарктной деменции, болезни Альцгеймера и Паркинсона. Оценка вербальных и невербальных когнитивных репрезентаций времени, временной перспективы, субъективной скорости течения времени следует рассматривать не только как набор методик, направленных на оценку ментальных ресурсов людей пожилого и старческого возраста, но и как потенциальные проективные техники, которые следует использовать в рамках когнитивно-поведенческой психотерапии, направленной на формирование временной интеграции и конструирования образа будущего.

Структура и содержание. Диссертационная работа изложена на 291 страницах машинописного текста. Состоит из введения, 6 глав, заключения, выводов, списка используемой литературы (включающего 492 источник из них 134 на русском и 358 на английском языках) и 8 приложений. Работа без приложений иллюстрирована 83 рисунками и 46 таблицами.

Во *Введении* представлены: актуальность темы исследования; сформулированы цель, задачи, гипотезы; определены объект и предмет; указаны методологические основания, методы и методики решения поставленных задач; раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; приводятся положения, выносимые на защиту.

Глава I. «Ментальные ресурсы как внутренняя основа благополучного старения» показано, что к одним из ряда положительных психологических характеристик, процессов, обеспечивающих благополучное течение старение, следует относить когнитивно-эмоциональную компетентность в основе которой лежит способность понимать как собственное психическое состояние, так и психическое состояние других людей (модель психического) в динамически изменяющемся социальном контексте. Эффективность социального взаимодействия опирается на *временную компетентность* как компонент социального познания, которые позволяют мысленно предвосхищать стрессовые события, извлекать и упорядочивать собственный ментальный опыт во времени для моделирования, планирования и проблемно-ориентированного решения сложившейся жизненной ситуации.

В *Главе II* «Организация эмпирического исследования» приводится программа эмпирического исследования, дается социо-демографическая и клиничко-анамнестическая характеристика участников исследования, описываются методы и методики.

В *главе III* «Комплексная гериатрическая оценка состояния здоровья» показана специфика субъективных жалоб, физического здоровья, функционального статуса, когнитивного и эмоционального состояния людей пожилого и старческого возраста.

В *главе IV* «Особенности временной компетенции в позднем возрасте» представлены особенности и предикторы изменений в «ситуативном» и «биографическом» масштабах восприятия времени в пожилом и старческом возрасте. Показано, что большинство респондентов пожилого и старческого возраста компоненты восприятия времени наделяют ресурсным значением для обеспечения благополучного старения.

В *главе V* «Особенности модели психического в позднем возрасте» представлена специфика и предикторы когнитивного и эмоционального компонентов способности построения модели психических состояний других людей в пожилом и старческом возрасте. Показано, что большинство респондентов пожилого и старческого возраста способность понимать психические состояния других людей относят к ресурсам благополучного старения.

В *главе VI* «Специфика реорганизации ментальных ресурсов в пожилом и старческом возрасте» показана реорганизация ментальных ресурсов участвующих в обеспечении удовлетворенности качеством жизни в позднем возрасте.

Надежность и достоверность. Обеспечены корректным теоретико-методологическим обоснованием замысла и процедуры проведения исследования; репрезентативностью выборки участников исследования; применением адекватных целей и задач; использованием научно-обоснованных методов и методик, сочетанием их качественного и количественного анализа; корректной обработкой полученных данных с помощью применения вариативных методов математико-статистической обработки.

Полнота изложения материалов диссертации в публикации. Материалы исследования отражены в 10 научных статьях в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ для публикации результатов работ по специальности 19.00.13 - психология развития, акмеология. Также в 40 статьях, тезисах в сборниках российских и зарубежных конференций. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации

Соответствие диссертации паспорту научной специальности по своему содержанию, предмету и методам исследования диссертация «Ментальные ресурсы в пожилом и старческом возрасте» соответствует специальности 19.00.13 – психология развития, акмеология. Работа посвящена изучению реорганизации ментальных ресурсов (компонентов временной и когнитивно-эмоциональной компетентности в связи с удовлетворенностью качеством жизни) в пожилом и старческом возрасте, что соответствует П. 2.15 в паспорте специальности 19.00.12 (изучение периода геронтогенеза; биологические и социальные критерии и факторы старения; факторы продолжительности жизни; потенциал долголетия; направления самоактуализации в позднем возрасте; качество жизни пожилых людей).

Судя по тексту диссертации, ее автор очень хорошо владеет теоретическими и эмпирическими данными по психологическим проблемам позднего онтогенеза, грамотно выстраивает теоретическое обоснование и эмпирический дизайн своего исследования.

Замечания

1. Несмотря на то, что автор диссертации демонстрирует очень хорошее владение материалом по проблеме исследования, сама проблема этого исследования не поставлена. Во Введении в позиции *постановка проблемы исследования* (с.7) автор диссертации дает весьма подробное перечисление психологических изменений, которые происходят в пожилом и старческом возрастах, с точки зрения ментальных ресурсов. Все заканчивается фразой: «В связи с этим возрастает значимость исследований таких ментальных ресурсов благополучного старения, как восприятие времени и модель психического, которые напрямую связаны с удовлетворенностью качеством жизни на поздних этапах онтогенеза» (с. 8), т.е. на постановку проблемы автор диссертации не выходит, т.к. *значимость* исследований восприятия времени и модели психического на поздних этапах онтогенеза – это актуальность, а не проблема (как противоречие между изученным и неизученным).

2. Автор диссертации очень активно применяет термин «модель психического» (начиная со с.27), который он представляет как «кальку» с английского «theory of mind» и который на самом деле обозначает способность к восприятию и пониманию психического состояния другого человека. Но вне общего контекста диссертации словосочетание «модель психического» читается как «модель психики», а не как «образ психического состояния другого человека». Поэтому в контексте данного исследования более корректно было бы говорить не о «модели психического», а об «образе психического состояния» или о «ментальной модели психического состояния другого».

3. Выборка исследования состоит из трех неравнозначных по составу возрастных групп: пожилой возраст 55-60 и 61-74 лет по 120 человек, в то время как группа старческого возраста 75-90 лет – 50 человек. В связи с этим достоверность результатов получаемых настолько малом количестве людей старческого возраста представляется сомнительной. Дополнительно следует детализировать критерии

